

М.О.Новак

Институт русского языка им. В.В.Виноградова
Российской академии наук
Казанский научный центр Российской академии наук

Адаптация полонизмов в русских азбуковниках XVII века

*историческая лексикография, славяно-русская книжность,
азбуковники, полонизмы*

В настоящей статье представлены наблюдения над адаптацией лексики польского происхождения в русских рукописных азбуковниках XVII века. Исследование проводится в рамках проекта, предусматривающего создание исторического онлайн-словаря заимствованной лексики – а именно, грецизмов и полонизмов – в русском языке XI–XVII вв. Далеко не все заимствования вошли впоследствии в русский лексический фонд, однако задача исторического словарного ресурса – зафиксировать их употребление, пусть и самое мимолетное, на определенном этапе развития языка.

Среди многочисленных источников, которые группа словаря использует при составлении словника, находятся и старорусские азбуковники – энциклопедические своды, содержавшие, помимо прочего, лексикографические материалы – глоссарии, толковавшие лексику как древних библейских переводов, так и новых языков, в том числе инославянских [Алексеев 1968; История 2001; Ковтун 1977; Ковтун 1989].

Западнославянская лексика и степень ее освоенности в азбуковниках уже привлекала внимание исследователей. Отдельные упоминания о ней обнаруживаются в работах Л.С.Ковтун [Ковтун 1977: 100-101; Ковтун 1989: 15]. В статье [Дьячок 1990] достаточно подробно рассмотрены отдельные разнохарактерные трансформации лексических единиц в четырех азбуковниках из собрания Н.М.Тихомирова (ГПНТБ Сибирского отделения РАН). Авторы, подчеркивая, что случайные формальные изменения в облике слова и неясности в толковании свидетельствуют о его недостаточной освоенности, выявили ряд ошибок в написании и семантической интерпретации словоформ. Однако некоторые из этих ошибок, как мы увидим далее, являются мнимыми.

В недавнем исследовании К.И.Коваленко, посвященном в основном текстологии азбуковников определенного типа [Коваленко 2018], также уделено некоторое внимание лексике западнославянского происхождения. В частности, автор полемизирует с упомянутой статьей [Дьячок 1990], отмечая, что те слова, которые М.Т.Дьячок и В.В.Шаповал со-

чли непосредственными полонизмами либо богемизмами, в действительности отражают фонетические черты простой мовы [Коваленко 2018: 180].

Таким образом, в немногих исследованиях, посвященных полонизмам в русских азбуковниках, затронуты проблемы, которые чрезвычайно важны и для составителей словаря полонизмов: это маршруты заимствования и степень освоенности лексических единиц. Последний вопрос, на наш взгляд, поможет прояснить анализ словарных толкований, представленный в азбуковниках.

С этой целью мы рассмотрели источники XVII в., представленные в книге Станислава Кохмана, крупного специалиста по польско-русским языковым контактам [Кохман 1975]. Это четыре рукописи: «Книга алфавит и лексикон собраной по азбуце» (ГИМ, Син. № 353), «Книга глаголемая лексис сиречь неведомыя речи» (РНБ, Пог. № 1145), «Алфавит толковый сиречь азбуковник» (РГБ, Муз., ф. 171, № 3364), «Алфавит иностранных речей» (БАН, Арх. собр., № 446). Первые две, согласно классификации Л.С. Ковтун [Ковтун 1989; Коваленко 2018: 26], принадлежат ко второму типу Азбуковника как жанра; «Алфавит толковый» не был учтен Л.С. Ковтун, однако состав и характер толкований его словника позволяют также отнести его ко второму типу. «Алфавит иностранных речей» представляет третий тип [Коваленко 2018: 27].

Все исследователи, так или иначе комментировавшие западнославянскую лексику в азбуковниках, называют одним из основных ее источников «Лексис» Лаврентия Зизания, опубликованный в 1596 г. (см., например, [Ковтун 1977: 100]). С. Кохман, приводя в своей книге перечни полонизмов, констатирует существенное увеличение их числа в «Алфавите иностранных речей», азбуковнике третьего типа (до 700 единиц при 220 в азбуковниках второго типа), отмечая при этом, что большая часть словника уже не наследует материалов «Лексиса» Зизания либо азбуковников предыдущих типов [Кохман 1975: 6-7, 10]. Сразу добавим, что именно «Алфавит...» демонстрирует значительные расхождения с азбуковниками второго типа и в интерпретации семантики заимствований. В таблице 1 приведены наиболее показательные случаи.

Таблица 1. Сравнительная характеристика расхождений

Слово	Книга алфавит и лексикон	Книга глаголемая лексис	Алфавит толковый	Алфавит иностранных речей
валечный	выборный воин	выборный воин	выборный воин	выборный
варцаба / варцабы	зернота	зерно тавлино	—	кости зернщиков еже есть костареи

вонтъпливость	—	—	—	сумнение о неизвестно ведомых вещех
вунтъплювание	—	—	—	сумнение
выхование	—	житие пребывание	житие, пребывание	хранение заповеди
драпежество / дряпежество	ухапление или хищение	ухапление, или хищение	ухапление или хищение	грабежь и хищение
жак	тщание	тщание, или тщание имущи	тщание, или тщание имущу	тщание, или тщательный
зафразование	заколочение или забитие	заколочение, или забитие	заколочение или забитие	забитие или мучение
зрада	ловление или лесть	ловление или лесть	ловление или лесть	отаи творимы[и] ков на ближняго ... лесть, и оболщание лукавно
наглость	напрасньство еже внезапно возгоретися на ярость и огорчитися гневом	напрасньство еже внезапно но разгоретися на ярость и огорчитися гневом	напрасньство еже внезапно возгоретися на ярость и огорчитися гневом	напрасньство и лютое възъярение
оздоба	бл[а]голепие	благолепие	благолепие	благообразие, или украшение телесное
палац	чертог еже есть невестник	чертог, еже есть невестник	чертог, еже есть невестник	—
роскоши / розкоши	сверепство	сверепство	сверепство	негование во избытии всяком
танец	лик	лик	лик	лик
танцование	—	—	—	ликоствование
танец справую	ликоствую	ликоствую	ликоствую	ликоствую или ликоствование творю
фрасовливость	печаль или уныние	—	печаль или уныние	—
фрасунок	—	—	—	болезнь
фрасование	—	—	—	оскорбление тела или побои
шат пара	измена риз	измена риз	измена риз	ризе две

Данные таблицы, хотя и ограниченные объемом статьи, позволяют констатировать следующее.

1. Семантика полонизмов описывается средствами церковнославянского узуса, что проявляется как на лексическом уровне (ср. типичные для церковной книжности образования *ков*, *негование*, *ликоствовање*, *благообразие*, *прилежание*, *ловление* и т.д.), так и на грамматическом (формы двойственного числа в словосочетании *ризе две*, синтаксические конструкции *еже есть*, *еже + inf.*, *рекше* и т.п.). Эту особенность подметил С.Кохман, назвав «Алфавит иностранных речей» польско-церковнославянским словарем [Кохман 1975: 7]. В свете сказанного невозможно согласиться с оценкой польско-славянской параллели *роскошь* : *сверепство* как ошибки перевода [Дьячок 1990]. В древнеславянской книжности образования с основой *сверѣп-* вполне могли передавать значение 'luxuria' [SJS IV: 24-25]. То же касается параллели *палац* : *чертог еже есть невестник*; последнее в [Дьячок 1990] безосновательно интерпретируется как «т.е. гарем». Однако *невѣстьникъ* – распространенная в церковной книжности калька с греческого *νυμφεῖον* 'брачный чертог' (< *νύμφη* 'невеста, новобрачная') [СлРЯ 11: 41].

2. В толкованиях широко используются синонимы, что повторяет практику произвольников – списков синонимов, употребляемых в различных версиях библейских переводов и также сводимых в азбуковники [Ковтун 1977: 87-88]. Это обстоятельство, как и предыдущее, говорит о том, что словарные материалы азбуковников ориентированы на образованных книжников, укорененных в славяно-византийском мегатексте христианской литературы.

3. «Алфавит иностранных речей» демонстрирует две тенденции в толкованиях, отличающие его от азбуковников предыдущего поколения: это либо более подробные и орнаментированные, либо более точные и далекие от книжной традиции толкования. Последнее хорошо видно на примере словосочетания *шат пара*: если в трех других рукописях использовано оно толкуется через сочетание *измена риз* 'перемена одежд', то «Алфавит» предпочитает *ризе две*, что точнее передает семантику германизма *пара* (этимологию см. в [Boryś 2008: 412]).

4. Расширение словника происходит, помимо прочего, за счет введения в него словообразовательно близких единиц, что сопровождается графической вариативностью: *вонтѣпливость* – *вунтѣплювание*, *танец* – *танцование*. Наиболее заметно словообразовательное гнездо, связанное с польским глаголом *frasować się* 'печалиться' [Boryś 2008: 150]: *фрасунок*, *фрасование*, *(не)фрасов(б)ливість*, *зафрасование*. Эти образования с разной степенью регулярности отражены в рукописях. При этом семантика отадъективных дериватов в интерпретации азбу-

ковников приближена к значению в языке-источнике, тогда как приглагольные образования, напротив, истолкованы произвольно.

Таким образом, в течение XVII в. в азбуковниках происходит не только увеличение числа полонизмов, но и движение в сторону более точной их интерпретации, пусть и не слишком быстрое. Вместе с тем, в толкованиях продолжает доминировать ориентация на язык церковной литературы, что оставляет полонизмы в рамках сугубо книжной культуры Руси.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 17-29-09113 «Электронный исторический словарь заимствованной лексики в русском языке XI-XVII вв.: грецизмы и полонизмы»).

Литература

Алексеев М.П. Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII в. / М.П.Алексеев. Л.: Наука, 1968. 155 с.

Дьячок М.Т. Западнославянская лексика в древнерусских азбуковниках / М.Т.Дьячок, В.В.Шаповал // Двужычие и взаимовлияние языков: Межвузовский сборник научных трудов. Чебоксары: Изд-во Чувашского гос. ун-та, 1990. С.59–64. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/dyachok-shapoval-90.htm> (дата обращения 25.09.2019).

Коваленко К.И. Азбуковник Давида Замарая как источник по русской лексикографии XVII века: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01 / К.И.Коваленко. СПб., 2018. 440 с.

Ковтун Л.С. Древние словари как источник русской исторической лексикологии / Л.С.Ковтун. Л.: Наука, 1977. 110 с.

Ковтун Л.С. Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность / Л.С.Ковтун. Л.: Наука, 1989. 294 с.

История русской лексикографии / отв. ред. Ф.П.Сороколетов. СПб: Наука, 2001. 610 с.

СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. М.: Наука, 1986. 456 с.

Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego / W.Boryś. Kraków: Wydawnictwo literackie, 2008. 861 s.

Kochman S. Polonica w leksykografii rosyjskiej XVII w. / S.Kochman. Warszawa–Wrocław: PWN, 1975. 76 s.

SJS – Slovník jazyka staroslověnského – Lexicon linguae palaeoslovenicae / Kurz J. / Hauptová Z. (ed.). T. IV. Praha: Academia, 1987. 384 s.